

Осколков Владимир Сергеевич
к.и.н., доцент

Природа и общество
в курсе В.О. Ключевского «Методология русской истории»

Вестник КазГУ. Серия историческая № 4(27).- Алматы, 2002.- С. 56-58.

История курса «Методология русской истории» довольно интересна. Прочитанный в 1884/85 учебном году, этот курс впервые широкому кругу исследователей стал доступен только после выхода в свет в 1989 году VI тома «Сочинений: В 9 томах» В.О. Ключевского. До этого времени исследователи использовали литографию курса, хранящуюся в Отделе рукописных фондов Института истории СССР АН СССР. То обстоятельство, что данная работа не была доступна широкому кругу исследователей российской историографии, наложило определенный отпечаток на анализ мировоззрений В.О. Ключевского. Даже в фундаментальном труде Н.А. Рубинштейна «Русская историография» (1941 г.) нет упоминания об этом курсе. Нет упоминания о нем и в таких работах как: «Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX века» А.Н. Цамутали (1977); «Курс лекций по русской историографии» В.И. Астахова (1965); «Историография истории СССР (досоветский период)» А.М. Сахарова (1978), в которой, кстати, есть упоминание о курсе «Терминология русской истории», прочитанном В.О. Ключевским в этом же 1884/85 учебном году. Так же отсутствует упоминание об этом курсе в служившем не одно десятилетие основным учебником по русской историографии для студентов-историков «Историографии истории СССР» под редакцией В.Е. Иллерицкого и И.А. Кудрявцева.

В то же время «Методология русской истории» представляет большой интерес для исследователей российской исторической мысли XIX – начала XX века. В данном курсе впервые в российской исторической науке предпринята попытка создания оригинальной российской методологии в исследовании русской истории.

В данной статье мы не будем касаться проблем, поднятых В.О. Ключевским в своем курсе: соотношения субъективного и объективного в историческом процессе, его отношения к философии истории и т.д. Данные проблемы требуют глубокого и всестороннего осмысления с современных позиций. Попытка осветить данные вопросы уже предпринималась, но, на наш взгляд, «классовый» подход помешал объективно разобраться в проблеме.¹ В данной статье мы рассмотрим вопрос только об отношении В.О. Ключевского к проблеме взаимодействия общества и природы.

Уже в самом начале курса, в лекции четвертой, определяются «... четыре исторические силы, создающих и направляющих общежитие; 1) *природа страны*; 2) *физическая природа человека*; 3) *личность* и 4) *общество*».² Причем «... *природа страны* направляет хозяйственную жизнь; *физическая природа человека* завязывает и направляет жизнь частную, домашнюю; *личность* есть сила творческая в умственной и нравственной жизни, а *обществом* создается жизнь *политическая и социальная*».³ В дальнейшем происходит детальный разбор всех этих компонентов развития общества, в каждом из которых так или иначе представлена окружающая среда. Отношение общества и окружающей среды обуславливается как раз взаимоотношением этих двух составляющих. В этом взаимодействии компоненты развития общества видоизменяются, ибо «если бы силы не обладали способностью изменяться при взаимном столкновении, то не было бы и исторического процесса».⁴ Кроме того, ни одна из этих «сил» не действует изолированно от других, но «...развитие каждой из этих сил есть следствие их взаимодействия».⁵

Таким образом, отношения человека, общества с природой носят двусторонний характер. С одной стороны, природа оказывает влияние на язык, «... потому что даже на одном языке люди, воспитанные неодинаковыми физическими условиями, говорят иначе», или «... указывает предел деятельности» историческим силам.⁶ С другой стороны, «...общество постепенно завоевывало у природы нужные ему материальные блага».⁷ Вообще весь курс пронизан мыслью о взаимовлиянии «сил» общественного развития.

Интересно рассуждение Ключевского относительно влияния природы на изменения в социальной среде. Причем основным компонентом (или посредником между природой и обществом) выступает здесь институт собственности. По его мнению, на ранних стадиях развития общество состояло «...из звероловов, а звероловство – занятие наименее содействующее утверждению частной собственности».⁸ Напомним, что понятия «производящее» и «присваивающее» хозяйство с переходной стадией в период «неолитической революции» еще не имели хождения в среде российских историков. Однако Ключевский совершенно точно понимает разницу между звероловством (присваивающей формой хозяйства) и следующей стадией – земледелием (производящее хозяйство). Следует отметить, что Ключевский не объясняет причины перехода от звероловства к земледелию, он просто фиксирует этот переход как важный в системе развития общества. Переход от звероловства к земледелию характеризуется весьма важным социальным явлением – появлением собственности. А появление собственности, в свою очередь, способствует развитию индивидуальности, происходит движение от «безличной коммунистической» орды к постепенному высвобождению индивидуума из-под гнета массы. Таким образом, происходят изменения и внутри общества: личность, выделившись из массы, начинает создавать вокруг себя свою социальную среду. Происходят изменения и во взаимоотношениях общества и природы: теперь человек, общество все больше берет от природы, и полученные продукты превращает в собственность.⁹ Человек изменяет окружающую среду: «Разве внешняя природа, окружающая человека, не испытала на себе действия его рук и ума?» - восклицает Ключевский.¹⁰ Природный фактор не перестает воздействовать на человека, но теперь этот фактор - измененный человеком.

Расширение социальной среды ведет к образованию искусственных союзов – государств, которые в свою очередь изменяются «...с течением времени, под действием других союзов, завязавшихся на другом месте».¹¹ Причем первоначально эти союзы создаются в пределах «...естественных, т.е. географических,

границ...», а в дальнейшем определяющим фактором основного принципа образования «политического тела» является «принцип национальности».¹²

Любопытно, на наш взгляд, что, разбирая эту проблему и определяя географические границы национальностей, Ключевский оперирует понятиями «Национальность – это бассейн» (имеется в виду, конечно же, речной бассейн), или «Граница национальности – это гора», взятыми из книги Одис Баро «Письма о философии истории».¹³ Однако этими идеями пропитана и концепция колонизации Восточно-европейской равнины славянами, которую высказал С.М. Соловьев и которую сам В.О. Ключевский развивал в своем «Курсе русской истории». Здесь Ключевский указывает на роль окружающей среды как на фактор, указывающий на явление, но не открывающий саму суть явления. В своих рассуждениях он видит историческую схему, которая отвечает на вопрос: «...в каком порядке сменяются явления», а также исторический закон, отвечающий на вопрос «...почему они сменяются в таком порядке». Географический фактор (окружающая среда) – «...это схема, а не закон», т.е. он указывает на то, «...как или чем определяются географические границы национальностей, но не показывающая, почему они так определяются».¹⁴ Таким образом, хотя окружающая среда и указывает на происходящие изменения в обществе, но она не является определяющей силой этих изменений. Факторы, определяющие изменения, более сложны и глубоки.

Продолжая рассуждения, историк неминуемо должен был столкнуться с проблемой взаимовлияния цивилизаций. И здесь Ключевский переходит на позиции теории «культурного маятника» - перемещения культурного центра из Азии в Европу и затем возвращения его обратно. Это касается и взаимосвязи эллинской культуры с восточной, и Передней Азии со Средней Европой, и арийцев с Индией. Само «историческое движение в значительной мере есть историческая, или научная проблема; оно легче чувствуется, чем доказывается».¹⁵ Однако легче всего «...исторический процесс обнаруживается в *географическом перемещении*».¹⁶ Таким образом, не ставя во главу угла географический фактор, Ключевский снова

указывает на то, что легче всего историческое движение прослеживается как раз по принципу географического перемещения основ цивилизации.

Из всего вышесказанного мы можем сделать выводы. В курсе «Методология русской истории» основные идеи относительно взаимодействия общества и природы заключаются в следующем: 1) Не смотря на сильное влияние принципов географического детерминизма на российскую историографию второй половины XIX в., В.О. Ключевский в своем методологическом курсе сумел освободиться от этого влияния и не ставил окружающую среду в качестве определяющего фактора в развитии человеческого общества, а отводил ей роль «витрины» развития, через которую это развитие легче всего проследить. 2) Отношения общества и природы определяются Ключевским как взаимоотношения, причем в этих взаимоотношениях присутствуют не только этих два фактора, но и так же многие другие: соседние общества, психологические и физиологические особенности личности и т.д. 3) Взаимодействие природы на общество ослабевает с усилением процесса воздействия человека на природу.

¹ См.: Карагодин А.И. Философия истории В.О. Ключевского. – Саратов, 1976.

² Ключевский В.О. Методология русской истории// Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. –Т. VI. – М.: Мысль, 1989. – С. 23.

³ Там же. –С. 28.

⁴ Там же. – С. 29.

⁵ Там же. – С. 83.

⁶ Там же. – С. 27.

⁷ Там же. – С. 41.

⁸ Там же. – С. 40.

⁹ Там же. – С. 40-41.

¹⁰ Там же. – С. 83.

¹¹ Там же. – С. 52.

¹² Там же. – С. 91.

¹³ См.: Там же. – С. 80-81.

¹⁴ Там же. – С. 80.

¹⁵ Там же. – С. 65

¹⁶ Там же.

Áže ià°àèà Á. Í. Êëþ-áãñèèéái» «Íðûñ òàðèðóúíú» „áíñòáíáñí” àòòú èáèòèý
éóðñúíà àðíàè¹àí. Áže éóðñ ñàéúñòúðíàéú ò¾ðáá æà°úí óà°úòòà ¹àíà
çáðòòáóøíèáðäí» °íèúíà æáòíí íòúð. Ìà°àèà ààòíðú èáèáñí °íðóòúíàú æàñàéáú:
1) ÕÏÕ ¹. áéííøí æàðòúñúíàà¹ú íðûñ òàðèðóíàíàñúíà ááíáðàðèýèú° ááòáðíèíèçì
íðèíòèíòáðííí» çíð „ñáðííá òàðàíàñòáí Á. Í. Êëþ-áãñèèé çííí» „áíñòáíáñí
éóðñúíàà íñú „ñáðááí àðúèà áíèááí æ, íá àààìçàò °í¹àíúíú» ààíóúíà „ñáð áðèáí
°íðøà¹àí íðòàíú áàñòú òàèòíð ááí áíáñ, ííú ààíóáú í»àé áàé°àó¹à áíèàòúí
ààíóáú» “òáðáçáñí” ááí òàðàñòúð¹àí; 2) Êëþ-áãñèèé °í¹àí íáí òàáè¹àòòú»
°àðúí-°àòúíàñúíàà òáé °àíà íñú áéí òàèòíð ¹àíà áíáñ, è¾ðøí °í¹àíáàð, æáèá
ò¾è¹àíú» íñèðíèíáèýèú° æ, íá òèçèíèíáèýèú° áðáèøáèíèòáðí æ, íá áàñ°à àà
è¾ðáááí òàèòíðèàðáú» áíè¹àíúí è¾ðñàðèáí; 3) Òàáè¹àòòú» °í¹àí¹à „ñáðí
àààííú» òàáè¹àò°à „ñáðí è¾ðáéááí ñàéúí „èñíðáé ááðááí.

The summary

Given article is devoted to the analysis of a rate of lectures of V.O. Kljuchevsky -"Methodology of Russian history". The rate this only rather recently became accessible to the broad audience of researchers. The author of article comes to the following conclusions: 1) not looking at strong influence of principles of a geographical determinism on the Russian historiography of second half XIX in., V.O. Kljuchevsky, in the methodological rate has managed to be exempted from this influence and did not put an environment as the determining factor in development of a human society, and removed to it a role of "show-case" development through which this development is the easiest for looking after; 2) Attitudes of a society and a nature are defined by Kljuchevsky as mutual relation, and in this mutual relation there are not only these two factors, but also as many others: the next societies, psychological and physiological features of the person etc.; 3) Influence of a nature on a society weakens with amplification of process of influence of the person on a nature.